

— Какая милашка! — воскликнула Каттлея, когда я наконец-то вернулся домой. — Какие контуры, какая окраска... Как её зовут?

Я настолько устал, что даже не стал что-то объяснять. Положил террариум рядом с комком позитива и лёг на диван, не в силах даже подняться в свою комнату.

Насчёт Астарты я не переживал. Печать на её сердце работала отлично. Стоит ей попытаться сделать что-то врознь моих приказов, как её тело парализует, пока она не отринет саму мысль неподчинения. Ни магией, ни желанием, она не могла ослушаться приказов. Была только одна слабость: парадокс.

Печать не работала, если приказы мешали ей правильно функционировать. То есть я не мог приказать Астарте покинуть меня, поскольку печать связывала нас цепью. Поэтому я перед тем, как тащить демоницу в дом, наложил множество приказов, которые обезопасят меня и моих знакомых. И конечно поэкспериментировал, чтобы не возникли неожиданные ситуации. Самым приятным было, что я чувствовал любые её сопротивления. Даже малейшие враждебные мысли натягивают магические цепи внутри тела Астарты, а связь предупреждает, словно звон церковных колоколов. Что весьма удобно. Всё-таки лезть в голову демоницы опасно, а так хоть можно не паранойить. Главное не забывать следить за ней. Как говорить: "Верь, но не забывай проверять". И параллельно придумать как избавиться от Астарты, желательно с благополучным исходом.

Хотя спору нет, ручная демоница под боком полезна. Она кладёзь знаний, и многое умеет. Жаль, что я слишком устал, чтобы расспросить её как следует. Было трудновато избавиться от демонических миазмов и моих магических следов, тем более восстанавливать серебряные изделия. Но я всё-таки смог скрыть всё, к чему можно докопаться. По крайней мере, на меня вряд ли смогу выйти. А почему можно спокойно вздремнуть, не опасаясь незваных гостей.

«««»»»

В этот раз пробуждение было приятным. Кто-то нежно гладил мои волосы. Жалко, что пах этот кто-то шерстью и молоком. Да длинный пушистый хвост, то и дело щекотал мой нос.

Живоглот прилёг на подлокотник дивана и массировал мою голову подушечками лап, чтоб явно положить туда свою наглую мордочку. Видимо Гермiona привела его сюда пока я спал. Хотя непонятно зачем. Но я не против. Этот котёра всегда знал, кто друг, а кто враг. Ни даром он не возлюбил Уизли, явно чуял их подлую натуру.

— Мяу, — недовольно мяукнул рыжий кот, когда я откинул его хвост от лица.

При этом этот нахал продолжал разминать мою голову. Хорошо хоть без когтей, а то было бы неудобно объяснять Гермione почему её любимый кот вдруг оказался на улице.

— Привет, рыжий обжора, — улыбнулся я, погладив Живоглота, который хоть и не любил ласки, от рук не принадлежащих Гермione, но не стал отстраняться от меня, и даже не зашипел.

Встав с дивана, чем вызвал недовольное фырканье кота, я блаженно потянулся и взглянул в сторону окна. На улице стоял ясный день, что не могло меня не радовать. Не хотелось проспять весь день, чтобы ночью ходить и пытаться придумать себе занятие. Тем более я давно планировал сводить девчат к Олливандеру. Так что сегодня можно осуществить задуманное.

Думаю, волшебные палочки из моего мира будет для сестёр приятным подарком. Всё-таки

палочки из их мира всего лишь выполняют роль проводника. Конечно, и у них есть преимущества, такие как: универсальность и не привязанность. Легко можно заменить палочку в случае поломки. Однако на этом плюсы заканчивались. Что касается палочек Олливандера, то они не только подбираются индивидуально для каждого мага, но и усиливают Заклинания, Чары и другие магические аспекты. При этом уменьшают затраты магических сил.

Хотя, как мне известно, есть в мире Луизы магические палочки с инкрустированными Камнями Стихий, наподобие Скипетра Генриетты. Но неизвестно насколько сильны такие палочки относительно обычных. Но не думаю, что сильно, учитывая редкость таких палочек при доступных материалах. Однако всё же стоит взять на заметку, и попробовать протестировать такие палочки. Возможно, инкрустация хорошая возможность для усиления боевой мощи.

— Кто о чём, а я опять думаю про усиление, — вздохнул я с улыбкой, слегка взъерошив волосы на затылке. — Сходить в парикмахерскую что ли? А то эти запутанные кудри только мешают.

Раздражённо покачав головой, я направился в сторону кухни, откуда доносились негромкие разговоры и приятный запах еды.

Живот сразу заурчал, стоило мне перешагнуть порог кухни. Весь стол был забит различными изобилиями. Однако мой аппетит быстро пропал, стоило мне заметить, кто сидел за столом и жадно пожирал огромный торт.

Астарта, а кто это ещё мог, даже не подняла на меня глаза, продолжая есть. Но вот остальные сразу же устремили в мою сторону странные взгляды. Видимо это демоническая шваль что-то успела им напелсти, пока я мирно восстанавливал свои силы. Да и как она смогла вырваться. Здесь только Гермиона могла расколдовать демоницу. Но та вряд ли бы стала это делать, учитывая, что она не способна распознать перевертышей. Хотя я ведь долгое время не общался с ней, может я просто недооценил её стремление к новому. Гермиону в школе всё-таки не зря называли «Книжным Маньяком». Вроде бы это после её налёта на библиотеку Рейвенкло. Тогда знатным был шум, даже Профессор Флитвик поднял голос, хоть и славился мирным характером.

Да, славные были времена. Только от одних воспоминаний о Хогвартсе на душе становиться легче, а на лице расплзается улыбка. Даже ужасные события в стенах школы никогда не затмят те радостные моменты, что я там пережил.

— Гарри, ничего не хочешь сказать? — спросила Гермиона, скрестив руки над грудью.

Она хмуро смотрела на меня, в принципе, как и остальные девушки в помещении. Кроме Элеоноры, которая полностью сосредоточилась на книге

И что я должен сказать? Откуда мне знать, что она успела им наговорить.

— Вы знаете, кто она такая? — вздохнув, я подошел к столу и взял из корзинки мандарин.

Гермиона ещё сильнее нахмурилась и слегка прикусила нижнюю губу. Она всегда так делала, когда затруднялась ответить. Да и остальные девушки еле заметно крутили головы.

— Понятно, — ещё раз вздохнув, я сел за стол и кинул дольку мандарина в рот, а затем сморщился, словно откусил кусочек лимона. — Какой кислый...

— Так ответь, кто она такая? — придала грозность в свой голос Луиза, сморщив брови. — Почему маленькая девочка была в облике змеи?

Я косо взглянул на Астарту, которая приняла внешний вид восьмилетней милой девочки, и при этом беззаботно уплетала сладости. Неудивительно, что девушки так обеспокоены.

— Хм, я сам не...

Однако я не успел закончить, как косым взглядом заметил, что Астарта начала медленно поднимать голову. При этом её губы были растянуты в озорной улыбке, а глаза блестели, словно она планировала какую-то шалость.

— Папочка! — радостно воскликнула демоница и, подскочив, набросилась на меня, крепко обняв.

Конечно же это моментально шокировало девчат. Элеонора даже отложила книгу.

— Ай-ай, мне больно, папочка, отпу... Ай-ай... — завопила от боли Астарта, когда я скрутил её ухо. Её лицо жалостно скривилось, а из глаз ручьём потекли слёзы. — Папочка, мне больно...

— Гарри!

— Что ты творишь!

— О боже мой...

Заохали девушки. И даже привстали со стульев, явно собираясь вмешаться.

— Умолкни, — мой голос был настолько безэмоциональным, что девушки, которые ранее норовились вмешаться, застыли. Да и Астарта тоже. — Гермiona.

Я посмотрел на подругу детства, из-за чего та вздрогнула.

— Д-да?

— Сколько раз Грюм говорил, что если твориться какая-то херня, то значит нужно быть предельно бдительным. Поздравляю, ты пыталась защитить нечисть.

Сказав это, я мысленно приказал Астарте выпустить свою ауру. И она, ожидаемо, выполнила мой указ, хоть и недовольно. Всё-таки её магическая сила ограничена, а её аватар и так был сильно ослаблен после битвы.

— Ч-что...

Девушки вмиг отпрянули, увидев, как от милой девочки повеяло жуткой атмосферой, а её тень стала искажаться, как облако дыма. Однако всё быстро пришло в норму, как и началось, и Астарта продолжила изображать милого ребёнка.

— Я не думал, что кто-то узнает про неё. Но видимо я был слишком наивным, — вздохнул я, видя ошарашенные лица девушек. Только Астарта ловко вырвалась из моего захвата и, как в ни чём не бывало, продолжила уплетать сладости. — Гермiona, это твоих рук дело?

Однако вместо подруги, ответила Астарта.

— Твоя магия сама спала, примерно через час после того, как ты ушёл спать... Вообще с твоей стороны было жестоко помещать меня в банку, а если бы я вернула человеческий облик в ней?

— Жаль, что такое не произошло, — отмахнулся я от её упрёка. — Значит моя магия продержалась всего пару часов, хм...

Я, конечно, не накладывал вечные чары, но всё-таки неожиданно что магия продержалось так мало. Учитывая количество магических сил в теле Астарты, то чары должны были продержаться минимум десять часов. Видимо сыграла роль разная магическая структура, либо дело в аватаре демоницы, что в принципе одно и то же.

— Я очень испугалась, когда змейка резко превратилась в девочку, — прижав ладонь к груди, робко сказала Каттлея. — Мне неизвестно, что такое «Нечисть», но она ведь не плохая!

Она встала между мной и Астартой. В её глазах было столько решимости, что я даже поперхнулся мандаринкой.

— К-ха, Каттлея, ты пригреешь змею. В прямом смысле, — натянуто улыбаясь, произнес я. — Её облик - невинной девочки лишь пыль в глазах. Я не скажу, что она злая или плохая, но и доброй её не назвать. Скорее подходит слово: Хаотичная.

— Но всё же...

Каттлея скосила взгляд на Астарту, которая радостно поедала чизкейк.

— Сейчас она скована печатью, и естественно будет вести себя дружелюбно. Но стоит утратить над ней контроль, как её агрессивность проявиться, тем более по отношению ко мне - к тому, кто сковал её, чем явно унизил.

— Да не особо, — не до конца прожевав, пробормотала Астарта, привлекая всеобщее внимание. — Сто лет, двести лет или все пятьсот особой роли не играет. Для меня это пролетит мимолетно. Но в то же время разнообразие является чем-то великолепным. Так что я рада, что произошло такое стечение обстоятельств. И ты, кто приказал мне говорить только правду, должен понимать, что я не вру.

Я хмыкнул, не особо поверив словам демоницы. Конечно, она сказала правду, в этом мне не приходилось сомневаться. Однако правда бывает разной, и Астарта это очень хорошо знала.

— Печать так плохо работает? — спросила Гермiona, которая кидала взволнованные взгляды, то на меня, то на упрямую Каттлею. Видимо она понимала, что дальнейший разговор может привести к скандалу, и тем самым попыталась сменить тему. — Она ведь соврала, назвав тебя "Папочка". Да и что за печать, которая может подчинить потустороннюю силу?

Каттлея вздохнула и посмотрела на Гермionу с благодарностью, чем вызвала у меня невольное фырканье.

— Я и не соврала. Он мой "Папочка", — последнее слово демоница проворковала с эротичным стоном, что было странно слышать от восьмилетней девочки, даже если понимать её истинный возраст. — Конечно, если вы поняли в каком смысле, — и сказав это, Астарта невинно улыбнулась.